

УДК 94(4)''375/1492''

Золотов В.И., доктор исторических наук, профессор, Брянский государственный университет имени академика И.Г. Петровского (Россия)

ДЖЕНТРИ: ПОЛИТИКА И ПРАКТИКА ПОВСЕДНЕВНОСТИ ЭПОХИ «ВОЙН РОЗ»

Представление о пространстве в современном историческом знании многозначно. Противопоставление «экстраординарного и повседневного», «частных казусов и обобщений», их границы формируют пространства, отличные по своему характеру и энергетике. Пространство осознаётся не только как синоним территории, это простейший случай, но и как помещённая в определённые рамки *социальная реальность*, «ансамбль невидимых связей». [2, с. 299]. Пространства не существуют вне границ. Однако они условны. Их относительность в том, что они одновременно разделяют и проницаемы, соединяют. Применительно к нашему сюжету, граница, в первую очередь, – край пространства власти, пространственные отношения реализуются в политике и практике повседневного. Это разные культурные практики. В современных отечественных исследованиях «затянувшееся немирье» эпохи «войн Роз» определяется, с одной стороны, ростом влияния магнатов, оказавшееся возможным бросить вызов правящей династии Ланкастеров. С другой стороны, основным источником напряжённости в графствах стали постоянные земельные тяжбы, которые вела практически каждая дворянская семья. Судебный процесс по поводу спорных земель в Англии того времени мог быть фактически бесконечным. Эти две волны, два социокультурного пространства – одно сверху, прежде всего, политического содержания, другое на местах, социального наполнения, и «накрыло» английское королевство в середине столетия. Отметим, что джентри принципиально не вникали в вопросы престолонаследия и всегда уважительно отзывались о королевских особах, что и заставило их назвать своё время «затянувшимся немирьем». Предлагается рассмотрение одной из основных проблем «войн Роз», роли сословия джентри, с позиций культурной истории социального, конструирования культурной практики джентри того времени. Практика поведения сословия того времени анализируется в рамках двух названных пространств. Социальная повседневность, определяемая культурной практикой времени, формирует новую социальную ткань общества переходного времени, помогает лучше понять человека того времени.

Ключевые слова: джентри, пространство повседневного, пространство сообщества джентри, границы повседневного, «войны Роз».

DOI: 10.22281/2413-9912-2018-02-03-72-75

Современный уровень исторического знания открывает новые возможности понимания, прежде всего, характера социально-политического кризиса в Англии второй половины XV в. Новое понимание эпохи, в том числе через изучение пространства повседневного, как представляется, возможно на путях переориентации социокультурной истории в направлении культурной истории социального, или культурной истории общества. Такое направление предполагает конструирование социального бытия посредством культурной практики, возможности которой, в свою очередь, определяются и ограничиваются практикой повседневных отношений. Исследователь, который практикует социокультурный подход, стремится представить, как люди прошлого вели себя по отношению к друг другу, согласно собственным конвенциям, в реальных ситуациях непосредственного общения, в самых разных обстоятельствах широкого спектра – от нормальных к аномальным [4, с. 251].

Можно говорить о нескольких вариантах взаимодействия пространства повседневного.

Споры о характере событий и повседневностей «войн Роз» находят вполне убедительное решение после выхода книги Е. Д. Браун [1, 2016]. В исследовании предлагается называть время Войн Роз как «затянувшееся немирье», редко встречающийся образ эпохи. Такое состояние общества определялось, с одной стороны, ростом влияния магнатов в первой половине столетия. Их могущество воплощалось вооружёнными свитами, ливреями, *ultima ratio* в спорах влиятельных лордов. Йоркисты не остановились перед тем, чтобы не бросить вооружённый вызов так называемой придворной партии. С другой стороны, основным источником напряжённости в графствах стали постоянные земельные тяжбы, которые вела практически каждая дворянская семья. В этих условиях функционирование местной судебно-административной системы подвергалась серьёзной коррозии. Судебный процесс по поводу спорных земель в Англии того времени мог быть фактически бесконечным. Недовольные его результатом, если они обладали достаточным влиянием, могли попросту удерживать си-

лой спорные земли, не считаясь с притязаниями законных наследников. Привлечённые эпистолярные комплексы, прежде всего, переписка семейства Пастонов, свидетельствуют, что соблюдение законов в эпоху Войн Роз являлось понятием весьма условным. Короли время от времени пытались навести в деятельности местной администрации порядок, но эти попытки ничего не меняли [1, с. 89-99].

Эти две «волны», два социокультурных пространства – одно сверху, другое на местах, и «накрыли» английское королевство с середины столетия. Борьба в верхних этажах власти, размывание привычных основ повседневной жизни шло одновременно с обострением конфликтов, прежде всего, земельных, в графствах. Переписка названного семейства полна подобными примерами. Поразительны случаи, когда джентри Норфолка привычно отправляются в церковь в сопровождении как минимум трёх вооружённых слуг. В обращении группы жителей графства Норфолк «к лордам», датированном 1452 годом [6], речь идёт о нескольких разбойных нападениях. Некоторые из злодеев во время службы ворвались в храм в Бирлингхэме, священник не смог их остановить и сам поплатился. Пострадал от злодеев, накануне Пасхи, и Джон Пастон со своими слугами. У входа в кафедральный собор Норича, они схватили Джона, ударили слугу по голове, осквернив святое место. Тогда же, накануне Пасхи, десяток злоумышленников подстерегли и напали на дороге у Торпвуда на сквайра Филиппа Берни со слугой, убили под последним лошадь, сломали лук о голову Филиппа (?). Обвинив его в измене, бросили в темницу, держали в ней, затем повели его к епископу Норичскому. Похожему нападению подвергся и один из джентльменов.

Интересно, что на этом фоне сообщество джентри Норфолка восприняло битву при Сент-Олбансе как борьбу за придворные должности с оружием в руках. Однако такой способ борьбы плохо укладывался в сознании джентри, в одном из писем Пастонов, несмотря на его краткость, трижды повторяется мысль: «и какая власть у нас теперь будет, я понятия не имею» [1, с.105].

Если анализировать ситуацию с позиций джентри, «войны Роз» никак нельзя считать гражданскими войнами. Это были не войны, а скорее затянувшийся общественно-

политический кризис. В десятилетия его истории не было ожесточения сторон, стремящихся воевать до последней капли крови. Не существовало чёткого разграничения на «партии» (магнаты нередко переходили из лагеря в лагерь, вместе с ними «партию» меняли и пользовавшие покровительством аристократии джентри). Наконец, не было серьёзных вспышек насилия. В самые беспокойные годы джентри могли заниматься грабежами, вымогательством, взятием заложников и т.п., но убийства дворян горячо осуждались и происходили крайне редко [1, с.134].

Налицо существование прямой зависимости между общенациональными столкновениями и эскалацией напряжённости на местах. Анализ привлечённых источников позволяет проследить характер этой взаимосвязи. Проблема теснейшим образом связана с вопросом о политических предпочтениях джентри. Армии Йорков и Ланкастеров, как и любые другие феодальные армии, формировались из отрядов, находящихся в непосредственном подчинении кого-либо из магнатов. Джентри составляли весомую часть этих отрядов. По-видимому, джентри (кроме Пастонов, Пламптоны, Стоноры и их корреспонденты) поддерживали не Йорков, Ланкастеров или Тюдоров, а главу собственной «локальной партии». Джентри не принимали решения, на чьей стороне им участвовать в битве, а присоединялись к отряду «своего лорда», то есть того, чьим покровительством они пользовались, иными словами, к отряду главы своей «партии». И уже глава «локальной партии» решал, на какой стороне он выступит в сражении. Эта гипотеза совпадает с выводами британских исследователей. Они отмечают, что исход сражений «войн Роз» во многом зависел от того, к какой «партии» присоединились те или иные лорды и их отряды [1, с.178]. Джентри не видели связи между отдельными эпизодами Войн Роз и даже к концу противостояния Йорков и Ланкастеров не считали происходящее единым конфликтом. Они принципиально не вникали в детали престолонаследия и всегда уважительно отзывались о коронованных особах. Большую часть вины за политические катаклизмы они возлагали на дурных советников короля. Для джентри «войны Роз» не были войной и тем более гражданской войной. Они

оценивали борьбу династий, повторюсь, как затянувшееся немирие.

Пространство повседневного прослеживается в контактах одного из Пастонов с властью. В прошении Джона Пастона I от 1450 года [6], на имя канцлера Англии, речь идёт о борьбе за манор Грешэм в графстве Норфолк, на него претендует лорд Молинз¹. Анализ содержания некоторых пассажей документа рисует следующую картину поведения просителя. Джон Пастон демонстрирует, в реальности или нет, широкий диапазон своих коммуникаций, свою статусную самооценку. Помимо обращения к канцлеру, Пастон утверждает, что его соперник игнорирует распоряжения, исходящие от мировых судей короля в названном графстве, прибывших в манор исполнить законы королевства, касающиеся насильственных вторжений в чьи-то владения.

Пастон просит применить к нарушителю-злодею практику комиссии *oyer and terminer*. Она заключается в поручении судьям разбирать в королевском суде выездной сессии суда присяжных, случаи, как правило, серьёзных преступлений, ведущих к нарушению королевского мира.

Можно гадать, красочность деталей конфликта – преувеличение или привычка юриста к деталям. Однако, смыслы изложения отражают язык правоведа, знание механизма правовых процедур и практик, упование на рациональное восприятие нарушений. В то же время жалоба в Лондон представлена в терминах смиренности и покорности, «ваш проситель», но вместе с пострадавшими он королевский подданный, вассал (*man*). Возможно, мы наблюдаем переживание привычных ценностей законопослушания и демонстрацию «разумности эмоций», выражение обычной культурной практики. В целом, возникает вопрос - Пастон пытается передать власти тревогу за нарушение закона, от которого страдают подданные короны, или его юридическая подготовка демонстрирует законопослушность автора и стремление переложить на власть ответственность за произвол нарушителей порядка?

В вышеприведённом обращении группы

жителей графства Норфолк, в том числе Джона Пастона I, «к лордам», лексика текста лишена каких-либо правовых понятий и определяется простым описанием совершённых злодеяний. Картина разбоя демонстрирует растерянность и потрясение авторов обращения, тот хаос, от которого никто не застрахован. Дискурс рассказа почти апокалиптичен, сообщается, в частности, об осквернении храма, присутствуют другие впечатляющие подробности, хотя не обошлось без преувеличений свидетельств, в тексте отсутствует правовая квалификация. Можно предположить, обращение к лордам (но не к авторитету государств, как выше), свидетельство того, что авторы обращения ищут ту реальность, которая сможет воздействовать на ситуацию.

Картины такого разбоя резко контрастируют со стилем писем жены Джона Пастона I Маргарет, написанных мужу в июне 1460 году [6] и находящемся в Лондоне. В письмах упоминание большого числа имён, так или иначе связанных с хозяйственными и иными интересами Пастонов. Её обращение к мужу рассчитано, очевидно, на то, что супруг с помощью своих партнёров и связей имеет все возможности в беспокойной обстановке того времени обеспечить благополучие семьи [6].

Перечень имён, часто повторяющихся, в том числе кузенов, заверения в преданности друг другу ряда фигурантов писем, посредничество монахов-францисканцев свидетельствуют о плотной сети горизонтальных связей [см.: 3], включающих в себя и родственные, на которые опираются Пастоны. Сюда следует добавить неких «могущественных людей» (*poer peryl*) в парламенте, «которые окажут тебе, с божьей помощью, содействие», а также приятное упоминание *my lord of York* и *my lord Warwyk* (письмо от 21 октября 1460 года) [6]. В том же письме - упоминание мэра, очевидно, Норрича, который сказал, «что в Норфолке нет джентльмена, которому он сделал больше, чем он [мэр] сделал для тебя [Джона], насколько это в его власти» [6].

Как представляется, в парадигме современных методологических поисков, переписка

¹ Данные документы не являются письмами кого-то из Пастонов, но Д. Гайрднер и Н. Дэвис, в разные годы редакторы и издатели коллекции, посчитали необходимым включить их в коллекцию, поскольку они так или иначе связаны с этим именем [5, с. 200].

Пастонов открывает новые возможности в изучении английского общества XV века. Социальная повседневность, определяемая культур-

ной практикой времени, рисует новую социальную ткань общества переходного времени, позволяет лучше понять человека той эпохи.

Список литературы

1. Браун Е.Д. Войны Роз: История. Мифология. Историография. М.; СПб., 2016.
2. Бурдье П. Социология политики. М., 1993.
3. Золотов В.И. Горизонтальные связи социальных общностей в средневековой Англии / В.И. Золотов. //Проблемы английской и валлийской истории в позднее средневековье: сб. науч. трудов /Арзамасский гос. пед. ин-т; отв. ред. Е.В. Кузнецов – Арзамас: АГПИ, 1999.
4. Репина. Л.П. «Новая историческая наука» и социальная история. М.: ЛКИ, 2009.
5. Kingsford C. L. The English Historical Literature in the Fifteenth Century / C.L. Kingsford. N.Y., 1963.
6. The Paston Letters and Papers of the Fifteenth Century / Ed. by N. Davis. Oxford, 1971.

GENTRY: POLITICS AND PRACTICE EVERYDAY ON «WARS OF ROSES» EPOCH

An idea of space on modern historical knowledge is varied, the diversity forms problem of epistemological analyse. Opposition of «extraordinary» and «every», «particular cases» and «generalizations», their borders make spaces, distinctive by their character and energy. The space is realized not only as synonym of territory, it is simplest case, but social reality placed in definite limits, according to P. Bourdieu, «ensemble of invisible contacts». The borders of such space are conventional, they divide, penetrated and unite simultaneously. According to present topic, borders, at first is space of authority edge, space realizing of politics and practice everyday. Modern home studies of English society defined «wars of Roses» epoch as «permanent unpeaceful time». The epoch are determinated by rise nobility power, challenging to House of Lancaster, one-side. At the same time county land conflicts became main source of straining. These land arguments had every noble and gentry family practically. Present waves, two social cultural spaces, over in the state and from below in counties, «covered» English society in middle century. At the same time gentry kept neutral relation to noble struggle and had maintained respect appreciations of royal persons. Gentry remaining indifferent concerning this struggle, sometime was involved to parties conflicts besides their will. Social daily, determinating by cultural practice of epoch, allows realize a man that time better.

Keywords: gentry, «wars of Roses», everyday space, borders of space, borders of everyday.

References

1. Braun, E.D. (2016). Voyni Roz: Istorija. Mifologija. Istoriografija [Wars of Roses: History. Mithology. Historiography]. Moskva; Sanct-Peterburgb.
2. Burd`jo, P. 1993. Sotsiologija politiki. [Sociology of Politics]. Moskva.
3. Zolotov, V.I. (1999). Gorizontal`nje svyazi sotsial`nikh obschnostey v srednevekovoj Anglii [Horizontal Ties of Social Communities on Medieval England]/ V.I. Zolotov //Problemi anglijskoj i vallijskoj istorii v pozdnee srednevekov`e: sb. nauch. trudov / [Problems on English and Wales History on Late Medieval Age]. Arzamas State Pedagogical. Institute; Ed. by E.V. Kuznetsov – Arzamas.
4. Repina, L.P. (2009). “Novaja istoricheskaya nauka” i sotsialnaja istoria [“Modern Historical Science” and Social History]. Moskva.
5. Kingsford, C. L. (1963). The English Historical Literature in the Fifteenth Century. New York [C.L. Kingsford. Anglijskaja Istoricheskaja Literatura Pjatzatogo Veka] N`ju Jork.
6. The Paston Letters and Papers of the Fifteenth Century. (1971) / Ed. by N. Davis. [Pis`ma i bumagi Pastonov Pjatzatogo Veka].Oxford.

Об авторе

Золотов Всеволод Иванович - доктор исторических наук, профессор, кафедра всеобщей истории, международных отношений и международного права, Брянский государственный университет (Россия), E-mail: viz.volic@yandex.ru.

Zolotov Vsevolod Ivanovich - Doctor of History, Professor, Department of General History, International Relation and International Law, Bryansk State University named after academician I.G. Petrovsky, (Russia), E-mail: viz.volic@yandex.ru.